

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-213-226>

УДК 821.161.1.0+821.162.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6+83

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. К. Граевски

г. Калининград, Россия

**ПОЭМА С. А. ЕСЕНИНА «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
В ПОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДАХ
И В ОРИГИНАЛЬНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ**

Аннотация: В статье рассматривается польская рецепция поэмы Сергея Есенина «Черный человек». Предпринята попытка интертекстуального анализа на уровне различного рода аналогий с польскоязычными, переводными и оригинальными, поэтическими текстами. Предметом компаративного анализа являются содержательно-формальные аспекты переводных текстов. При этом теория перевода, становясь частью компаративистской методологии, позволяет выйти на более широкий уровень обобщений, культурных проекций, социоисторических параллелей. Рассмотрен целый ряд переводов (В. Слободника, Л. Подгорского-Околува, В. Броневского, А. Поморского), иллюстрирующих ту или иную степень свободы интерпретации художественного текста, удельный вес конгениальности как особого критерия поэтического соответствия. Неоспоримо важным моментом художественности как нового качества образности, рождения «взрывных» поэтических смыслов является сам процесс циркуляции, трансфера, непрерывного культурного обмена мотивов, лирических ситуаций между текстами разных национальных литератур и языковых стихий. Проблема культурного трансфера позволяет в индивидуальных переводческих версиях увидеть преломленные в них ментальные миры авторов, житетворческие и биографические контексты, исторические коллизии. Художественный перевод в данном случае выступает надежным инструментарием, посредством которого осуществляются типологические и сравнительно-исторические сопоставления поэтических миров. Анализ микропоэтики текстов, мотивной структуры, сенсорной сферы выступает более или менее убедительным на пути изучения рецепции, широкого интертекстуального поля избранных произведений.

Ключевые слова: Есенин, «Черный человек», Слободник, Подгорский-Околув, Поморский, Броневский, «Ночной гость», рецепция, перевод, интертекстуальность.

Информация об авторе: Кацпер Граевски — аспирант, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, ул. Александра Невского, д. 14, 236041 г. Калининград, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1199-6726>. E-mail: post@kantiana.ru

Дата поступления статьи: 19.05.2020

Дата публикации: 28.03.2021

Для цитирования: Граевски К. Поэма С. А. Есенина «Черный человек» в польских переводах и в оригинальном поэтическом творчестве // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 213–226. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-213-226>

Поэма Сергея Александровича Есенина «Черный человек» является одним из наиболее популярных произведений поэта для польских читателей. Существует ряд переводов вышеназванной поэмы Есенина, более того, она послужила инспирацией для оригинального произведения польской поэзии — стихотворения Владислава Броневского «Ночной гость» (1926), посвященного памяти Сергея Есенина.

Значительными фактами рецепции поэмы Есенина в Польше, кроме научных исследований, переводов и поэтических откликов, являются театральные адаптации произведения как в целом, так и в отдельных фрагментах. В польских театрах состоялись два спектакля, посвященных Есенину. В 2009 г. в варшавском театре «Атенеум» (Ateneum) прошла премьера музыкального спектакля «Есенин» («Jesienin») [44], а в 2018–2019 — «Исповедь хулигана» («Spowiedź chuligana»), спектакль, поставленный в Театре «Полония» («Polonia») в Варшаве.

Формула «Czarny człowiek» дала название одному из сборников польских переводов поэзии Есенина, который был издан в 1994 г. [29].

О «Черном человеке» написан ряд работ как польскими, так и российскими учеными-литературоведами. Среди польских работ внимания заслуживают монография Владислава Пиотровского [39], статья Вавжинца Попеля-Махницкого [40]. Наряду с Пиотровским, видным исследователем есенинской темы в Польше является Ежи Шокальский — автор монографий и статей [19; 20; 42; 43]. В работах Шокальского ставятся вопросы рецепции творчества, см., например, «Есенин в Польше (1980–2000)» [19] и «Сергей Есенин в польском интернете» [20]. Подробные исследования переводов «Черного человека» на польский язык провел Гжегож Ойцевич [35; 36; 37], однако ученый проанализировал только самые известные переводы (Владислава Броневского и Адама Поморского).

Тема рецепции Есенина в Польше в 1918–1939 гг. получила систематическое изучение в фундаментальных работах Н. И. Шубниковой-Гусевой [21; 22; 23; 24; 25]. Особого внимания заслуживает ее новейшая монография «Есенин в Польше 1918–1939. Рецепция и интерпретация» [21], опубликованная в 2019 г. Н. И. Шубникова-Гусева прослеживает вхождение поэтических текстов Есенина в польскую литературную жизнь, приводит сведения о переводах Есенина на польский язык (в частности, Бруно Ясенского и Владислава Броневского). Автор монографии пишет также о польской «есенинщине» Юзефа Лободовского, называя его «польским Есениным». В работе Н. И. Шубниковой-Гусевой «особое внимание уделяется анализу основных предпосылок, закономерностей, различию и сходству переводческой и критической рецепции творчества Есенина в Польше с точки зрения рецептивных стратегий и динамики в разных странах и регионах...» [21, с. 10]. Книга российского ученого посвящена проблемам формирования эстетического явления, которое исследовательница называет «есенинизмом». Ее исследования являются опорой для анализа подробных тем.

Вопросы восприятия Есенина в Польше ставил В. А. Хорев [16, с. 137–170]. В частности, ученого интересовали интертекстуальные связи между Есениным и Броневским [17]. Однако до наших дней не появилось работ, в которых полностью рассматривалась бы история переводов поэмы «Черный человек» на польский язык. Интертекстуальные связи между поэмой Есенина «Черный человек» и стихотворением

Броневского «Ночной гость» достаточно изучены, однако следует дополнительно сосредоточиться на сравнительном анализе некоторых формальных и смысловых нюансов этих двух текстов.

В исследовании Владислава Пиотровского фиксируется факт появления польского перевода поэмы «Черный человек» спустя два месяца после опубликования этой поэмы в СССР [39, с. 108]. Польский читатель с «Черным человеком» впервые познакомился 12 марта 1926 г., когда в газете «Роботник» [30] был опубликован вольный перевод Владзимежа Слободника. С первого взгляда заметно, что перевод отличается объемом — оригинал состоит из 158 строк, а труд Слободника — из 145. В некоторых местах переводчик убрал определенные строки (строка 15-я «На кровать ко мне садится»), а в иных — соединил две в одну (вместо «И какую-то женщину, / Сорока с лишним лет» — «I jakaś czterdziestoletnią kobietą»). Здесь переводчик редуцировал поэтический образ, сняв психологически значимое уточнение, что женщине сорок «с лишним». В других местах встречается усиление экспрессии поэтического образа. Есенинское «глядит на меня в упор» Слободник перевел как «Sporzrzeniem swem mnie bodzie» («своим взглядом меня сверлит»)¹. Стоит также отметить, что в переводе Слободника авторское деление на строфы не сохранено. Пиотровский дал отрицательную оценку этому переводу: «Значительные фрагменты перевода Слободника так отдалены от подлинника, что с трудом обнаруживается их сходство с текстом Есенина» [39, с. 155].

Вторым по хронологии переводом «Черного человека» является работа Леонарда Подгорского-Околува, которая была опубликована в журнале «Атенеум» в 1938 г. [29, с. 126–130]. Произведение было напечатано с подзаголовком «Посмертная поэма» («роemat rośmiertny»). По мнению В. Пиотровского, «Подгорски-Околув избежал искажений текста; его перевод отличается многогранной верностью, которая включает в себя реалии, атмосферу, настроение и систему художественных средств, а именно характеристику жанра, ритмику, систему образов, композиционные приемы» [38, с. 155]. Действительно, перевод Подгорского-Околува сохраняет многие художественные достоинства оригинала. Комментарий к этому переводу дала Ядвига Ружи́ло-Павловская, отмечая следующее: «Многие переводы, разбросанные по разным журналам, быстро подвергаются забвению. К примеру, стоит указать на судьбу перевода “Черного человека” Есенина, опубликованного в “Атенеум” в 1937², сегодня уже совсем забытого. Недавно новый перевод этого произведения обнародовал Владислав Броневский; перевод Подгорского — словно бы вообще не существовал. А ведь заслуживает он оценку и память <...>. Отсутствие жизненного прагматизма и большая скромность не способствовали тому, чтобы Подгорский смог позаботиться и сохранить свое поэтическое наследие от забвения» [41, с. 605].

Широкому кругу польских читателей поэма «Черный человек» стала известна в переводе Владислава Броневского с 1956 г. Известный польский поэт охотно переводил русскую литературу, в том числе и произведения Сергея Есенина. Впервые перевод был опубликован в журнале «Нова Культура» (№ 3, 1957) [34, с. 406]. По утверждению Г. Ойцевича, «Черный человек» до года выхода статьи (2009) дождался только одного перевода на польский язык [36, с. 188], но, как мы показали выше, до 1957 г. уже существовали два перевода — С. Слободника (1926) и Л. Подгорского-Околува (1938).

¹ Здесь и во всех местах статьи перевод с польского автора статьи — К. Г.

² В статье Я. Ружи́ло-Павловской наблюдается неточность. На самом деле перевод был опубликован не в 1937 г., а в мартовском выпуске журнала «Атенеум» 1938 г. Однако существует вероятность, что перевод был готов уже в 1937 г.

В исследовании Г. Ойцевича приводится орфографический вариант названия поэмы «Черный человек». До наших дней сохранился автограф поэмы, сделанный Софьей Толстой-Есениной, в котором приведен орфографический вариант «чорный». Необходимо помнить, что в первом издании «Черного человека» в журнале «Новый мир» присутствовало написание «Чорный» [10, с. 7]. Правописание «о» вместо «е» после шипящих в русской письменности практиковалось в первой половине 1920-х гг. Аналогичный пример можно обнаружить в поэме «Двенадцать» А. А. Блока (издание 1923 г.) «Черное, черное небо» [4, с. 14]. В 1926 г. Алексей Крученых написал книгу «Черная тайна Есенина», в которой отмечается, что при всей сложности и многогранности поэтической музыки Есенина, главный лейтмотив в ней — то, что через все его творчество «чорной нитью проходит мотив безвыходного отчаяния» [11, с. 3]. Красноречивым примером такого правописания является «Повесть петербургская» Б. Пильняка: «В желтом закате плавал на шпиге над крепостью — чорт-ангел-монах, похожий на чорную страшную птицу» [14, с. 42–43]. Стоит привести для сравнения стихотворение Александра Блока «Фабрика» [3, с. 136], в котором присутствует схожая орфографическая особенность — Блок слово «желтый» записал в форме «жолтый». В комментарии к полному собранию его сочинений содержится информация, что «орфографические вариации А. Блока носят мистифицированный, но тем не менее продуманный характер. <...>. В понятие “жолтый” А. Блок, как видно это из его дневников и писем, вкладывал особый идейно-психологический смысл (“жолтый” — как синоним душевной сытости, мещанского самодовольства, всяческого хамства) — в отличие от слова “желтый”, служившего просто обозначением цвета» [5, с. 568]. Вполне вероятно, что Есенин воспользовался приемом усиления экспрессии, аналогичным блоковскому: лексема «чорный» вносит в художественную образность поэмы «Черный человек» побочные значения: «мерзкий», «жуткий», «(пре)скверный». Написание слова «чорный» фонетически ассоциируется с устаревшей формой «чорт» [36, с. 169].

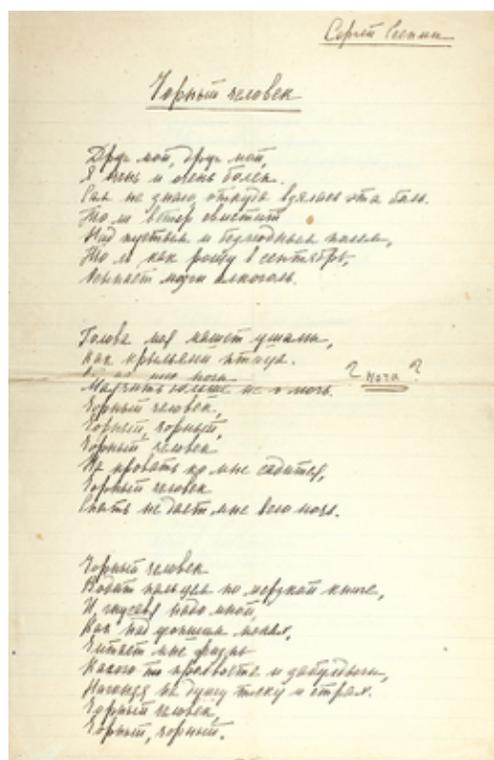

Иллюстрация 1 – Скан первой страницы рукописи поэмы «Черный человек». Рукопись сделана С. А. Толстой-Есениной 13 или 14 ноября 1925 [сайт Аукционного дома «Литфонд». URL: <https://www.litfund.ru/auction/74/238/> (дата обращения: 19.05.2020)]
 Figure 1 – Scan of the first page of the manuscript of the poem “The Black Man”. The manuscript was made by S. A. Tolstoy-Yesenina on November 13 or 14, 1925 [source: website of the Auction House “Litfond”. Available at: <https://www.litfund.ru/auction/74/238/> (accessed 19 May 2020)]

Мрачную, трагическую тональность «Черного человека» адекватно передал и в переводческом, и в оригинальном творчестве В. Броневский. Следует согласиться с мнением Г. Ойцевича: «Польский поэт выполнил свой перевод, пользуясь традиционными методами искусства перевода, сохраняя формальный, семантический и стилистический слои. Этот факт способствовал возникновению верного перевода» [36, с. 187].

В переводе Броневского имеются некоторые формальные отступления от оригинала. Заключаются они в несохранении авторской рифмической схемы. В строфе «И вот стал он взрослым...» у Есенина обнаруживаем рифмовку: А-В-С-D-E-В-F-D, для сравнения Броневский А-В-С-D-В-E-F-D и Подгорски-Околув А-В-С-D-E-В-F-D. Если Подгорски-Околув сохранил рифмический рисунок оригинала, то Броневский здесь допускает поэтическую вольность. Обратим внимание на другие наиболее показательные переводческие решения Броневского. Польский поэт три строки (39, 40 и 41) «Был человек тот авантюрист / Но самой высокой / И лучшей марки» разбил на четыре «Człowiek ten / To awanturnik, ale dzielny / Marki najwyższej / Jakiej nie znajdziecie». Броневский здесь расширил поэтический образ, добавляя прилагательное «dzielny» (бравый, храбрый). В исследуемом фрагменте оригинального текста отсутствуют прилагательные, называющие конкретные качества. Для сравнения обратимся к переводу Подгорского-Околува, который, по нашему мнению, в своем переводе передал образ ближе к есенинскому оригиналу «Człowiek ów był awanturnikiem / Ale w najlepszym gatunku / Na świecie» («Человек этот был авантюрист / Но самого лучшего сорта / На свете»). В других местах Броневский также по-своему обогащает изначальные поэтические образы Есенина, например, фразу «Нагоняет на душу тоску и страх» Броневский перевел «Napędzając smutek do duszy» («Нагоняя на душу грусть»), дополнительно добавляя от себя «I lękiem chwytając za gardło» («И страхом хватая за горло»). Иным примером обогащения образа являются слова «И когда тебе грустно». Они переданы на польский Броневским «Lub gdy smutek do serca zapuka» («Или когда грусть постучится к твоему сердцу») и Подгорским-Околувым «Albo smutek zapuka» («Или грусть постучится»). Полагаем, что образ стука стал частью характерно польской интерпретации «Черного человека». Посвященное Есенину стихотворение «Ночной гость» Владислава Броневского начинается со слов «Dlaczego pukasz do okien» («Зачем стучишься в окна»). В польском и русском языках образ стука связан с приходом кого/чего-нибудь, с «пороговой ситуацией»: перед тем, как войти, гость стучит в дверь или в окно, предупреждая о своем появлении. Подгорский-Околув и Броневский пользуются именно этим приемом обогащения образа. Впрочем, образ стука в есенинском поэме присутствует в строфе, только в значении не стука в дверь, а стука копыт: «Где-то плачет / Ночная зловещая птица. / Деревянные всадники сеют копытливый стук».

Новейшим переводом «Черного человека» на польский язык является текст Адама Поморского. Он опубликовал перевод «Черного человека» в двух вариантах, первый из которых был издан в 1984 г (сборник переводов стихотворений Есенина «Сергей Есенин. Инония и другие стихотворения» [32, с. 247–253] («Sergiusz Jesienin. Inonia i inne wiersze»). Второй был опубликован в 2010 г. в сборнике «Сшибаю камнем месяц» [33] («Kamieniem strącam księżyc»). Сравнивая версии 1984 и 2010 гг., мы замечаем, что изменениям подверглись 52 строки из 158. Г. Ойцевич приходит к выводу, что Поморский часто позволяет себе значительные отступления от оригинала, неоправданно смешивая устаревшие слова с разговорной речью (например, употребление архаизма «ból» вместо «ból» [37, с. 167], употребление сленгового слова «pałkarz» для перевода «громилы» [37, с. 170]). Другим приемом Поморского, на который следует обратить

внимание, является употребление русизмов. Переводчик слово «водолаз» передал как «wodolaz», «подлец» — «swolocz» (оба примера из переводческого варианта 1984 г.). Употребление русизмов, несомненно, придает переводу национальный колорит оригинала. Однако следует согласиться с Г. Ойцевичем, что нагромождение стилистических неточностей в переводе Поморского деформирует целостное восприятие текста в его образно-художественной и идейной составляющих [37, с. 167].

С польской рецепцией поэмы «Черный человек» связаны не только переводы разных авторов, но и отзывы в прозе и в стихах на художественное наследие Есенина. В третьем номере журнала «Вядомосци Литерацке» от 17 января 1926 г. Броневский опубликовал статью-некролог «О творчестве Сергея Есенина. После смерти знаменитого поэта» [28], в которой польский поэт знакомит польского читателя с личностью и творчеством автора поэмы «Черный человек». «Есенин был, может быть, единственным настоящим поэтом деревни и крестьянства, его стихи открывают мир, каким его видит глаз крестьянина и чувствует его сердце» [6, с. 699]. Симптоматично то, что Броневский, говоря о Есенине идиллическом и сентиментальном, не упомянул Есенина трагического, исповедальным выражением которого была анализируемая поэма. Это умолчание, может быть, связано с тем, что Броневский еще не был знаком к тому времени с поэмой «Черный человек».

Слово о поэме «Черный человек» Броневский сказал позже, только не в форме литературно-критического, а поэтического некролога. Стихотворение-посвящение «Ночной гость» в окончательном варианте было написано 13 июня 1926 г. [34, с. 99]. Стоит упомянуть мысль Пиотровского [39, с. 86], который «Ночного гостя» считал приложением к размышлениям Броневского, изложенным в упомянутой статье-некрологе [28], но, на наш взгляд, «Ночной гость» является самостоятельным художественным текстом, превосходящим по своей идейно-эстетической значимости упомянутый критический очерк Броневского. На момент создания стихотворения «Ночной гость» Броневский был знаком с поэмой «Черный человек», так как в его стихотворении появляются многие интертекстуальные переключки с этим есенинским текстом, не говоря уже о сходстве названий обоих стихотворений. Сюжетом стихотворения Броневского является приход нежеланного гостя, который мучает лирического героя. Связь «Ночного гостя» и «Черного человека» исследована Н. И. Шубниковой-Гусевой, статья которой [22] посвящена анализу художественного начала поэмы «Черный человек» в контексте биографических обстоятельств трагической смерти Есенина. По верному замечанию исследовательницы, Броневский в «Ночном госте» «воссоздает гнетущую атмосферу поэмы Есенина <...>, используя ее мотивы и монолог лирического героя, направленный против ночного призрака» [22, с. 15].

Н. А. Богомолова в статье «Чужое слово русской поэзии в творчестве польских поэтов XX века» [26], опираясь на концепцию «чужого слова», проанализировала интертекстуальные связи стихотворения Броневского с поэмой Есенина, сосредоточивая внимание на мотиве двойничества, на грамматической форме выражения времени, а также на общей характеристике сюжета. Богомолова верно заметила важную интертекстуальную связь между произведениями — слово «гость» из «Ночного гостя» является отсылкой к «Черному человеку», в котором Есенин так называет своего таинственного посетителя: «Черный человек! / Ты прескверный гость» [26, с. 130]. По словам Богомоловой, стихотворение-посвящение Броневского было выражением глубокого потрясения, вызванного смертью любимого поэта [26, с. 132].

«Ночной гость» является художественной парафразой «Черного человека». Тексты анализируемых стихотворений роднит их тематика, особенности синтаксиса и морфологии (в том числе глагольная структура³), а также образная система, включающая в себя цветообразы. Внимания заслуживают слова «oczy masz białe, ślepe i ogromne» [27, с. 113] (глаза у тебя белые, слепые и огромные)⁴, которые являются явной отсылкой к есенинскому: «И глаза покрываются / Голубой блевотой». Похожие поэтические образы обнаруживаем также в словах Броневского «и смотришь на меня и молчишь» («i patrzysz na mnie, i milczysz»), для сравнения см. у Есенина: «Глядит на меня в упор». Иным примером переключки Броневского с Есениным на уровне художественных образов являются слова «стихи беспощадные, стихи проклятые / слова гробовые, зловещие» («wiersze okrutne, wiersze przeklęte, / słowa trumienne, złowieszcze»), в то время как в «Черном человеке»: «И ты будешь читать / Свою дохлую томную лирику».

Для обоих произведений характерна поэтика рефрена. Броневский писал: «А потом стаешь рядом со мной / а потом садишься около меня» («A potem stajesz koło mnie / a potem siadasz przy mnie»); «и велишь мне рукой дотянуться / и велишь мне губами прикоснуться...» («i każesz mi ręką dotknąć / i każesz do ust przytulić»); «и снова, и снова, и снова» («i znowu, i znowu, i znowu»); «отойди, отойди от меня» («odejdz, odejdz ode mnie»). Для сравнения: «Друг мой, друг мой, / Я очень и очень болен»; «Черный человек / Черный, черный / Черный человек»; «Слушай, слушай». Все повторы имеют риторический характер, их роль — в усилении экспрессии текста. Сюжет обоих стихотворений построен на основе градации. С каждой строкой напряжение усиливается и достигает своей кульминации в концовке. В «Ночном госте» кульминационный момент практически отсутствует, однако четыре последние строки несут характер условной «развязки». Образуют они пуант, который не оставляет у читателя уже никаких сомнений в том, что главной темой стихотворения является трагическая гибель Есенина. Последние две строки являются явной отсылкой к обстановке смерти Есенина — утром 28 декабря поэт был найден мертвым в ленинградском отеле. По официальным данным, Есенин повесился, однако существует версия, что поэт был убит⁵, а самоубийство было инсценировано спецслужбами [38]. Слова «веревка от гардины» и «раскрытая бритва» как бы воссоздают предсмертную обстановку комнаты, в которой произошла смерть поэта. Поэт был найден повешенным на трубе парового отопления, а на столе лежала бритва (Есенин свое последнее стихотворение «До свидания, мой друг, до свидания»⁶ написал собственной кровью) [8, с. 172]. Драматизм в «Черном человеке» выражен

³ О глагольном строе «Ночного гостя» писала Н. И. Шубникова-Гусева [22, с. 19; 21, с. 196], а также автор этой статьи [8, с. 174–175].

⁴ Перевод автора статьи. Перевод на русский язык стихотворения «Ночной гость» опубликован в сборнике *Владислав Броневский. Два голоса, или поминовение*. М., 2010. С. 70. Однако переводчик некоторые поэтические образы модифицировал, из-за чего в нашей статье воспользуемся так называемым филологическим переводом.

⁵ Версия об убийстве Есенина сотрудниками ЧК поддерживается, например, Г. Ойцевичем (см.: [37]), З. М. Агеевой и Г. А. Смолиным (см.: [1]). Подробный анализ обстоятельств гибели поэта дан в «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина» (см.: [13]). Дополнительно в судебном заключении от 25.02.93 приводятся тексты полицейских протоколов, связанных с самоубийством поэта, где также имеется вывод, что существующие документы «не могут быть основанием для вывода об убийстве поэта» (см.: [9]). Вопросы, связанные с похоронами Есенина, поднимает М. В. Скороходов (см.: [15]). Кроме отдельных статей и книг, посвященных гибели, тема смерти Есенина появляется также практически во всех биографических работах, см., например: [12].

⁶ Подробнее о стихотворении «До свидания, мой друг, до свидания...» написала Н. И. Шубникова-Гусева [25].

напрямую, с использованием глаголов настоящего времени — «И летит моя трость / Прямо к морде его». Для сравнения в «Ночном госте» кульминационный момент намеренно пропущен, указан опосредованно, как уже свершившийся факт, через указание таких предметных деталей, как «веревка» или «бритва». Эмоциональный фон обоих произведений сопоставим с тональностью жанра трагедии, где напряжение нарастает, имеет место кульминация, а затем действие идет на спад, и происходит разрядка напряжения в катарсисе. В обоих произведениях эмоциональное напряжение снимается с моментом наступления утра.

В образных системах поэмы Есенина «Черный человек» и стихотворения Броневского «Ночной гость» ключевую роль играют цветообразы. И. В. Гёте в «Учении о цвете» писал: «Мы и здесь можем сказать: белый, темней и мутней, становится желтым, а черный, светлей, — синим» [7, с. 245]. Действие «Черного человека» происходит ночью, которая вызывает коннотации, связанные с черным цветом, однако после кульминационного момента в развязке поэмы «синеет в окошке рассвет», что соответствует замечанию Гёте о преобразовании черного цвета в синий. Практически все переводчики слово «синеет» перевели близко к оригиналу: Слободник — «Błękitnieje w oknie świt» («Голубеет в окне рассвет»), Броневский — «Świt niebieszczeje nad drogą» («Рассвет синеет над дорогой»), Поморски — (1984, 2010) «Świt niebieszczeje w oknie» («Рассвет синеет в окне»), за исключением Подгорского-Околува, который «синеет» перевел как «szarzeje» (сереет) («Świt szarzeje nad drogą» — «Рассвет сереет над дорогой»). Рассвет наступает и в стихотворении «Ночной гость» Броневского, но польский поэт не охарактеризовал тот момент с помощью цветowych эпитетов. Важной чертой поэзии Есенина является контрастность, полярность не только по отношению к цветописи, но также к другим элементам (мотив двойника в «Черном человеке», мотив борьбы добра со злом, двойственность натуры лирического героя — его «темная» и «светлая» стороны).

Название и действие поэмы тесно связаны с символикой цвета. Черный цвет является символом смерти, зла, «того света», нечистоты [2]. В поэме Есенина внимание привлекает определение «Снег до дьявола чист». Общеизвестно, что естественный цвет снега — белый. В свою очередь, указание на интенсивность белизны посредством наречного выражения «до дьявола» является парадоксальным отрицанием этой белизны в аксиологическом смысле. Соединение дьявола, ассоциирующегося с тьмой, чернотой и злом, и чистоты создает образ оксюморона. Разумеется, Есенин наречие «до дьявола» произвел из «чертовски», «до черта», которые довольно широко распространены в русском языке. Строй поэмы, основанный на полярной контрастности, а также присутствие мотива двойника Л. В. Чижонкова называет «зеркальной поэтикой» [18].

В стихотворении Броневского тоже присутствует цветовая контрастность, однако выражена не так многогранно, как у Есенина. Цветовая палитра «Ночного гостя» является достаточно скромной — «белый», «красный» («коровый») и «темный». Цветовые характеристики Броневский обогатил эмоциональным содержанием: «глаза твои белые, слепые и огромные», «пятно влажное, темный след на рубашке», «бешеные, красные слова», написанные кровью.

«Ночной гость», благодаря интертекстуальным связям с «Черным человеком» и отсылкам к обстоятельствам гибели поэта, является центральным звеном, соединяющим творчество Есенина с польской литературой. Стихотворение Броневского, несомненно, оказало существенное влияние на интерес к жизни и творчеству русского поэта среди польских читателей.

Рецепция поэмы «Черный человек» Есенина в польской литературе и критике во многом обусловлена личностным фактором жизни и творчества Владислава Броневского. Броневский был близко знаком с русской литературой, а одним из его любимых поэтов был Есенин, стихи которого он даже знал наизусть. Поэтому польский читатель по сей день воспринимает творчество Есенина сквозь призму текстов Броневского. Говорит об этом, например, обращение к теме смерти Есенина в современной польской рок-культуре⁷. Оценивая вклад автора «Ночного гостя» в рецепцию Есенина в Польше, следует признать, что более конвенциональной и менее новаторской представляется литературно-критическая проза Броневского, в которой ключевую роль играет тезис о Есенине как о «крестьянском» поэте. Броневский-критик рассматривает творчество Есенина в социологическом аспекте, а вопросы творческой психологии не поднимаются, в результате чего не анализируется такой важный текст, как поэма «Черный человек» Есенина. Броневский как переводчик, несомненно, создал одно из наиболее поэтически ярких переложений этой поэмы на польский язык, однако нельзя недооценивать усилий, предпринятых другими переводчиками в том же направлении.

Наиболее значимым творческим достижением Броневского в раскрытии «есенинской» темы было стихотворение «Ночной гость». Броневский отдает в нем дань великому русскому поэту, в то же время это стихотворение является одним из глубоко личных произведений Броневского, несмотря на то что оно посвящено памяти другого поэта. Именно в этом тексте глубинное поэтическое «я» Броневского вступает в противоречие с его имиджем «пролетарского поэта» [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Агеева З. М., Смолин Г. А. Тайна гибели Сергея Есенина. «Черный человек из ОГПУ». М.: Алгоритм, 2017. 464 с.
- 2 Белова О. В. Черный цвет в картине мира славянских народов // Славяноведение. 2009. № 6. С. 36–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13220614&> (дата обращения: 28.01.2020).
- 3 Блок А. А. Полн. собр. соч.: в 1 т. М.: Альфа-Книга, 2017. 1020 с.
- 4 Блок А. А. Поэмы. Стихотворения. Проза // Собр. соч. Александра Блока: в 8 т. Берлин: Алконост, 1923. Т. 4: 1907–1921. 165 с.
- 5 Блок А. А. Собр. соч.: в 8 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1960. Т. 1. 715 с.
- 6 Броневский В. Два голоса или поминовение. М.: Этерна/Вахазар, 2010. 906 с.
- 7 Гете И. В. Учение о цвете // Месяц С. В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете. М.: Кругъ, 2012. 462 с.
- 8 Граевски К. Образы С. А. Есенина и В. В. Маяковского в стихотворениях В. Броневского «Ночной гость» и «14 апреля» // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2019. № 3. С. 172–179.
- 9 Дедов Н. Н. Заключение об обоснованности прекращения 23.01.26 г. дознания по факту самоубийства С. А. Есенина // Wikisource.org. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Заключение_об_обоснованности_прекращения_23.01.26_г._дознания_по_факту_самоубийства_С._А._Есенина (дата обращения: 12.04.2020).
- 10 Есенин С. А. Черный человек // Новый мир. 1926. № 1. С. 5–9.
- 11 Крученых А. Е. Чорная тайна Есенина. М.: Изд. авт., 1926. 24 с.
- 12 Куняев С. С., Куняев Ст. Ю. Сергей Есенин. М.: Молодая гвардия, 2015. 595 с.

⁷ Стихотворение-посвящение Есенину «Ночной гость» служит текстом песни, записанной группой «Орозуся», а затем «Pidzama porno».

- 13 Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. / гл. ред. Н. И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 5. Кн. 2. 1160 с.
- 14 *Пильняк Б. А.* Повесть петербургская или Святой-Камень-город. М.; Берлин: Геликон, 1922. 126 с.
- 15 *Скорыходов М. В.* Смерть Есенина как культурологический феномен // Вестник НовГУ. 2009. № 54. С. 73–76.
- 16 *Хорев В. А.* Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М.: Индрик, 2012. 238 с.
- 17 *Хорев В. А.* Другой Броневский // Славяноведение. 2012. № 1. С. 70–79.
- 18 *Чижонкова Л. В.* О зеркальной поэтике «Черного человека» С. Есенина // Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. 2007. № 4 (8). С. 70–72.
- 19 *Шокальский Е.* Есенин в Польше (1980–2000) // Современное есениноведение. 2006. № 4. С. 59–63.
- 20 *Шокальский Е.* Сергей Есенин в польском интернете // Современное есениноведение. 2006. № 5. С. 33–43.
- 21 *Шубникова-Гусева Н. И.* Есенин в Польше (1918–1939): Рецепция и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 416 с.
- 22 *Шубникова-Гусева Н. И.* Есенинский контекст в стихотворении «Ночной гость» В. Броневского // Современное есениноведение. 2017. № 1 (40). С. 14–21.
- 23 *Шубникова-Гусева Н. И.* «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 529 с.
- 24 *Шубникова-Гусева Н. И.* Сергей Есенин и польский поэт-переводчик Владислав Броневский (материал к персональной статье в Есенинской энциклопедии) // Современное есениноведение. 2017. № 1 (40). С. 46–50.
- 25 *Шубникова-Гусева Н. И.* Стихотворение С. А. Есенина «До свидания, мой друг, до свидания...» в энциклопедическом формате // Современное есениноведение. 2015. № 1 (32). С. 33–36.
- 26 *Bogomołowa N.* «Cudze słowo» rosyjskiej poezji w twórczości polskich poetów XX wieku // Pamiętnik literacki. 1988. № 79/3. С. 127–153.
- 27 *Broniewski W.* Wybór wierszy. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 2016. 681 с.
- 28 *Broniewski W.* O twórczości Sergiusza Jesienina. Po śmierci znakomitego poety // Wiadomości literackie. 1926. № 3 (107). URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/publication/61567?tab=1> (дата обращения: 03.09.2019).
- 29 *Jesienin S.* Czarny Człowiek // Ateneum. Marzec 1938. № 2. С. 126–130.
- 30 *Jesienin S.* Czarny człowiek // Robotnik centralny organ P.P.S. 12 marca 1926. R. 32. № 71. С. 2. URL: <https://polona.pl/item/robotnik-organ-polskiej-partyi-socjalistycznej-r-32-nr-71-12-marca-1926,MjE2NTA2NzY/0/#info:metadata> (дата обращения: 19.05.2019).
- 31 *Jesienin S.* Czarny człowiek. Warszawa: Wydawnictwo Bohdana Wrocławskiego, 1994. 221 с.
- 32 *Jesienin S.* Inonia i inne wiersze. Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1984. 283 с.
- 33 *Jesienin S.* Kamieniem strącam księżyc. Warszawa: Świat Książki, 2010. 224 с.
- 34 *Lichodziejewska F.* Twórczość Władysława Broniewskiego. Warszawa: PIW, 1973. 695 с.
- 35 *Ojcewicz G.* «Czarny człowiek» Sergiusza Jesienina jako tekst o pojedynku dobra ze złem: geneza, losy, interpretacja // Acta Neophilologica. 2010. № 12. С. 115–143.

- 36 *Ojcewicz G.* Czarny człowiek Sergiusza Jesienina w przekładzie Władysława Broniewskiego // *Acta Polono-Ruthenica*. 2009. № 14. C. 167–188.
- 37 *Ojcewicz G.* Czarny człowiek Sergiusza Jesienina w tłumaczeniu Adama Pomorskiego jako drugi element polskiej serii przekładowej // *Acta Neophilologica*. 2012. № XIV (1). P. 165–183.
- 38 *Ojcewicz G., Włodarczyk R., Zajdel D.* Zabójstwo Sergiusza Jesienina. Szczytno: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Policji w Szczytnie, 2009. 544 c.
- 39 *Piotrowski W.* Sergiusz Jesienin w polskiej literaturze międzywojennej. Wrocław-Warszawa-Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1967. 186 c.
- 40 *Popiel-Machnicki W.* Świat przedstawiony imażynistycznej poezji Siergieja Jesienina // *Acta Neophilologica*. 2001. № III. C. 239–248.
- 41 *Rużyło-Pawłowska J.* Leonard Podhorski-Okołów (21 grudnia 1891 – 4 stycznia 1957) [nekrolog] // *Pamiętnik Literacki*. 1957. № 48/2. C. 600–610.
- 42 *Szokalski J.* Czas w poezji Sergiusza Jesienina. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1995. 195 c.
- 43 *Szokalski J.* Jesienin w Polsce powojennej // 50 lat polskiej rusycystyki literaturoznawczej / edited by B. Stempczyńska, Piotr Fast. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000. C. 188–210.
- 44 [Автор неизвестен] Информация о спектакле «Jesienin» // *Sklep.polskieradio.pl*. URL: <https://sklep.polskieradio.pl/pl/p/Jesienin/174/> (дата обращения: 16.02.2020).

© 2021. Katsper Grajewski
Kaliningrad, Russia

POEM BY S. A. YESENIN “BLACK MAN”
IN POLISH TRANSLATIONS
AND ORIGINAL POETRY

Abstract: The paper examines Polish reception of the poem by Sergei Yesenin “The Black Man”. It attempts to intertextually analyze the work at the level of various kinds of analogies with Polish poetic texts, translated and original. The subject of comparative analysis is the content-formal aspects of translated texts. At the same time, the theory of translation, becoming a part of the comparative methodology, allows one to reach a broader level of generalizations, cultural projections, and socio-historical parallels. The study addresses a number of translations (W. Słobodnik, L. Podhorski-Okołów, W. Broniewski, A. Pomorski), illustrating the degree of freedom of interpretation of a literary text, proportion of congeniality as a special criterion of poetic correspondence. The very process of circulation, transfer, continuous cultural exchange of motives, lyrical situations between the texts of different national literatures and linguistic elements came to be an undeniably important aspect of artistry as a new quality of imagery and the birth of “explosive” poetic meanings. The issue of cultural transfer allows perceiving in individual translation versions mental worlds of the authors refracted in them, life-creating and biographical contexts, as well as historical collisions. In this case literary translation acts as a reliable tool, through which typological and comparative-historical comparisons of poetic worlds are carried out. Analysis of the micro-poetics of texts,

motif structure and sensory layer appears more or less convincing on the way of studying reception and a broad intertextual field of selected works.

Keywords: Yesenin, “The Black Man”, Słobodnik, Podgorski-Okolów, Pomorski, Broniewski, “Night Guest”, reception, translation, intertextuality.

Information about author: Grajewski Kacper — Post-graduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Alexander Nevsky St., 14, 236041 Kaliningrad, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1199-6726>. E-mail: kacper854@interia.eu

Received: May 19, 2020

Date of publication: March 28, 2021

For citation: Grajewski K. Poem by S. A. Yesenin “Black man” in Polish translations and original poetry. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 59, pp. 213-226. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-213-226>

REFERENCES

- 1 Ageeva Z. M., Smolin G. A. *Taina gibeli Sergeia Esenina. “Chernyi chelovek iz OGPU”* [The mystery of the death of Sergei Yesenin. “The black man from the OGPU”]. Moscow, Algoritm Publ., 2017. 464 p. (In Russian)
- 2 Belova. O. V. Chernyi tsvet v kartine mira slavianskikh narodov [Black color in the picture of the world of the Slavic peoples]. *Slavianovedenie*, 2009, no 6, pp. 36–41. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13220614&> (accessed 28 January 2020). (In Russian)
- 3 Blok A. A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 1 t.* [Complete works: in 1 vol.]. Moscow, Alfa-Kniga Publ., 2017. 1020 p. (In Russian)
- 4 Blok A. A. Poemy. Stikhotvoreniia. Proza [Poems. Verses. Prose]. In: *Sobranie sochinenii Aleksandra Bloka: v 8 t.* [Collected works of Alexander Blok: in 8 vols.]. Berlin, Alkonost Publ., 1923. Vol. 4: 1907–1921. 165 p. (In Russian)
- 5 Blok A. A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.]. Moscow, Leningrad, GIKhL Publ., 1960. Vol. 1. 715 p. (In Russian)
- 6 Bronevskii V. *Dva golosa ili pominovanie* [Two voices or commemoration]. Moscow, Eterna/Vakhazar Publ., 2010. 906 p. (In Russian)
- 7 Gete I. V. Uchenie o tsvete [The Doctrine of Color]. In: Mesiats S. V. *Iogann Vol'fgang Gete i ego uchenie o tsvete* [Johann Wolfgang Goethe and his teaching about color]. Moscow, Krug" Publ., 2012. 462 p. (In Russian)
- 8 Graevski K. Obrazy S. A. Esenina i V. V. Maiakovskogo v stikhotvoreniiax V. Bronevskogo “Nochnoi gost” i “14 apreliia” [Images of S. A. Yesenin and V. V. Mayakovsky in V. Bronevsky's poems “The Night Guest” and “April 14”]. *Izvestiia IuFU*, Filologicheskie nauki [Philological sciences], 2019, no 3, pp. 172–179. (In Russian)
- 9 Dedov N. N. Zakliuchenie ob obosnovannosti prekrashcheniia 23.01.26 g. doznaniia po faktu samoubiistva S. A. Esenina [Conclusion about the validity of the termination as of 23.01.26 of inquiry into the suicide of S. A. Yesenin]. In: *Wikisource.org*. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Zakliuchenie_ob_obosnovannosti_prekrashcheniia_23.01.26_g._doznaniia_po_faktu_samoubiistva_S._A._Esenina (accessed 12 April 2020). (In Russian)
- 10 Esenin S. A. Chornyi chelovek [Black man]. *Novyi mir*, 1926, no 1, pp. 5–9. (In Russian)
- 11 Kruchenykh A. E. *Chornaia taina Esenina* [Black mystery of Yesenin]. Moscow, Izd. avt. Publ., 1926. 24 p. (In Russian)

- 12 Kuniaev S. S., Kuniaev St. Iu. *Sergei Esenin* [Sergey Yesenin]. Moscow, Molodaia Gvardiia Publ., 2015. 595 p. (In Russian)
- 13 Letopis' zhizni i tvorchestva S. A. Esenina: v 5 t. [Chronicle of the life and work of S. A. Yesenin: in 5 vols.], editor-in-chief N. I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. Vol. 5. Book 2. 1160 p. (In Russian)
- 14 Pil'niak B. A. *Povest' peterburgskaia ili Sviatoi-Kamen'-gorod* [The story of St. Petersburg: or, the Holy Stone-city]. Moscow, Berlin, Gelikon Publ., 1922. 126 p. (In Russian)
- 15 Skorokhodov M. V. Smert' Esenina kak kul'turologicheskii fenomen [Death Yesenin as a cultural phenomenon]. *Vestnik NovGU*, 2009. № 54. S. 73–76. (In Russian)
- 16 Khorev V. A. *Vospriiatie Rossii i russkoi literatury pol'skimi pisateliami* [Perception of Russia and Russian literature by Polish writers]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 238 p. (In Russian)
- 17 Khorev V. A. Drugoi Bronevskii [Another Bronevsky]. *Slavianovedenie*, 2012, no 1, p. 70–79. (In Russian)
- 18 Chizhonkova L. V. O zerkal'noi poetike “Chernogo cheloveka” S. Esenina [On the mirror poetics of “The Black Man” by S. Yesenin]. *Izvestiia PGPU, Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2007, no 4 (8), pp. 70–72. (In Russian)
- 19 Shokal'skii E. Esenin v Pol'she (1980–2000) [Yesenin in Poland (1980–2000)]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2006, no 4, pp. 59–63. (In Russian)
- 20 Shokal'skii E. Sergei Esenin v pol'skom internete [Sergei Yesenin in the Polish Internet]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2006, no 5, pp 33–43. (In Russian)
- 21 Shubnikova-Guseva N. I. *Esenin v Pol'she (1918–1939): Retseptsii i interpretatsiia* [Yesenin in Poland (1918–1939): Reception and Interpretation]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 416 p. (In Russian)
- 22 Shubnikova-Guseva N. I. Eseninskii kontekst v stikhotvorenii “Nochnoi gost” V. Bronevskogo [Esenin context in the poem “The Night visitor” V. Bronevsky]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2017, no 1 (40), pp. 14–21. (In Russian)
- 23 Shubnikova-Guseva N. I. “Ob”ediniaet zvukom russkoi pesni...”: *Esenin i mirovaia literatura* [“Unites with a sound of the Russian song...”: Yesenin and world literature]. Moscow, IWL RAS Publ., 2012. 529 p. (In Russian)
- 24 Shubnikova-Guseva N. I. Sergei Esenin i pol'skii poet-perevodchik Vladislav Bronevskii (material k personal'noi stat'e v Eseninskoj entsiklopedii) [Sergei Yesenin and the Polish poet-translator Vladislav Bronevsky (material for a personal article in the Yesenin Encyclopedia)]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2017, no 1 (40), pp. 46–50. (In Russian)
- 25 Shubnikova-Guseva N. I. Stikhotvorenie S. A. Esenina “Do svidaniia, moi drug, do svidaniia...” v entsiklopedicheskom formate [A poem by Sergei Yesenin “Goodbye my friend, goodbye...” in encyclopedic format]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2015, no 1 (32), pp. 33–36. (In Russian)
- 26 Bogomołowa N. “Cudze słowo” rosyjskiej poezji w twórczości polskich poetów XX wieku [“Foreign word” of Russian poetry in the works of Polish poets of the 20th century]. *Pamiętnik literacki*, 1988, no 79/3, pp. 127–153. (In Polish)
- 27 Broniewski W. *Wybór wierszy* [Choice of poems]. Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 2016. 681 p. (In Polish)
- 28 Broniewski W. O twórczości Sergiusza Jesienina. Po śmierci znakomitego poety [About the works of Sergei Yesenin. After the death of an outstanding poet].

- Wiadomości literackie*, 1926, no 3 (107). Available at: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/publication/61567?tab=1> (accessed 03 September 2019). (In Polish)
- 29 Jesienin S. Czarny Człowiek [Black Man]. *Ateneum*, Marzec 1938, no 2, pp. 126–130. (In Polish)
- 30 Jesienin S. Czarny człowiek [Black man]. *Robotnik centralny organ P.P.S*, 12 marca 1926, r. 32, no 71, p. 2. Available at: <https://polona.pl/item/robotnik-organ-polskiej-partyi-socjalistycznej-r-32-nr-71-12-marca-1926,MjE2NTA2NzY/0/#info:metadata> (accessed 19 May 2019). (In Polish)
- 31 Jesienin S. *Czarny człowiek* [Black man]. Warszawa, Wydawnictwo Bohdana Wrocławskiego Publ., 1994. 221 p. (In Polish)
- 32 Jesienin S. *Inonia i inne wiersze* [Inonia and other poems]. Warszawa, Młodzieżowa Agencja Wydawnicza Publ., 1984. 283 p. (In Polish)
- 33 Jesienin S. *Kamieniem strącam księżyc* [I'm knocking down the moon with a rock]. Warszawa, Świat Książki Publ., 2010. 224 p. (In Polish)
- 34 Lichodziejewska F. *Twórczość Władysława Broniewskiego* [The Work Of Władysław Broniewski]. Warszawa, PIW Publ., 1973. 695 p. (In Polish)
- 35 Ojcewicz G. “Czarny człowiek” Sergiusza Jesienina jako tekst o pojedynku dobra ze złem: geneza, losy, interpretacja [“The black man” by Sergei Yesenin as a text about the duel between good and evil: genesis, fate, interpretation]. *Acta Neophilologica*, 2010, no 12, pp. 115–143. (In Polish)
- 36 Ojcewicz G. Czarny człowiek Sergiusza Jesienina w przekładzie Władysława Broniewskiego [The black man by Sergei Yesenin translated by Władysław broniewski]. *Acta Polono-Ruthenica*, 2009, no 14, pp. 167–188. (In Polish)
- 37 Ojcewicz G. Czarny człowiek Sergiusza Jesienina w tłumaczeniu Adama Pomorskiego jako drugi element polskiej serii przekładowej [The black man by Sergei Yesenin translated by Adam Pomorski as the second element of the Polish translation series]. *Acta Neophilologica*, 2012, no XIV (1), pp. 165–183. (In Polish)
- 38 Ojcewicz G., Włodarczyk R., Zajdel D. *Zabójstwo Sergiusza Jesienina* [The Murder of Sergei Yesenin]. Szczytno, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Policji w Szczytnie Publ., 2009. 544 p. (In Polish)
- 39 Piotrowski W. *Sergiusz Jesienin w polskiej literaturze międzywojennej* [Sergei Yesenin in Polish literature between the wars]. Wrocław-Warszawa-Kraków, Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1967. 186 p. (In Polish)
- 40 Popiel-Machnicki W. Świat przedstawiony imażynistycznej poezji Siergieja Jesienina [The world presented to imaginst poetry of Sergei Yesenin]. *Acta Neophilologica*, 2001, no III, pp. 239–248. (In Polish)
- 41 Rużyło-Pawłowska J. Leonard Podhorski-Okołów (21 grudnia 1891–4 stycznia 1957) [nekrolog] [Leonard podhorski-okolow (21 December 1891-4 January 1957) [obituary]]. *Pamiętnik Literacki*, 1957, no 48/2, pp. 600–610. (In Polish)
- 42 Szokalski J. *Czas w poezji Sergiusza Jesienina* [Time in the poetry of Sergei Yesenin]. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy Publ., 1995. 195 p. (In Polish)
- 43 Szokalski J. Jesienin w Polsce powojennej [Yesenin in the post-war Poland]. *50 lat polskiej rusycystyki literaturoznawczej* [50 years of Polish literary Russian studies], edited by B. Stempczyńska, Piotr Fast. Katowice, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego Publ., 2000, pp. 188–210. (In Polish)
- 44 [Author unknown] Informatsiia o spektakle “Jesienin” [Information about the play “Yesenin”]. *Sklep.polskieradio.pl*. Available at: <https://sklep.polskieradio.pl/pl/p/Jesienin/174/> (accessed 16 February 2020). (In Polish)